

Чжан Фэйфэй своим напоминанием всколыхнула в памяти Цяо Синжаня множество прошлых событий, отчего на душе стало тяжело. Но стоило ему взглянуть на ослепительно красивое лицо Цзян Яньдуна, как мрачное настроение, терзавшее его столько времени, мгновенно рассеялось.

— Как ты себя чувствуешь после обеда? — Цзян Яньдун поставил на стол контейнер с едой и попутно налил Цяо Синжаню воды.

— М-м, намного лучше, — Цяо Синжань ощутил легкий прилив радости, хотя сам не мог понять, что его больше воодушевило: сама еда или тот, кто ее принес.

Он взял у него из рук стакан. Теплая вода скользнула по горлу, и хотя она была безвкусной, ему почудился в ней сладковатый привкус.

Цзян Яньдун молчал. Глядя на послушного Цяо Синжаня, он лишь мягко улыбнулся, забрал пустой стакан и разложил складной столик над кроватью.

Цяо Синжань с нетерпением ждал ужина. Он не сводил глаз с рук Цзян Яньдуна. Стоило открыть контейнер, как по палате, где до этого витал лишь слабый запах антисептиков, разлился аппетитный аромат. Цяо Синжань принялся и, еще не видя содержимого, радостно воскликнул:

— Это же кокосовая курица!

— Какой чуткий нос, — усмехнулся Цзян Яньдун. Он установил на столе портативный нагреватель и, надев перчатки, выставил на него глиняный горшочек.

— Ого, и правда она! — Цяо Синжань украдкой сглотнул слюну. Он давно не ел кокосовую курицу: с тех пор как стал одержим идеей отдать долг, он не позволял себе таких трат.

— Ну же, убери руки, обожжешься.

— Хорошо! — Цяо Синжань послушно кивнул, обхватил себя руками и замер, ожидая, пока Цзян Яньдун закончит приготовления.

Цзян Яньдун все продумал: безопасный нагреватель быстро довел содержимое до кипения. Вскоре из отверстий в крышке повалил ароматный пар.

Цяо Синжань не мог дождаться, но Цзян Яньдун не разрешал ему помогать. Лишь когда тот расставил рис и, снова надев перчатки, снял крышку с горшочка, Цяо Синжань нетерпеливо зачерпнул ложкой бульон.

Металлическая ложка оказалась горячей, и он едва не обжег язык. Надув губы, он принялся ее дуть. Свежесть кокоса в сочетании с густым вкусом куриного бульона разлилась по рту приятной сладостью. От этого первого глотка у него едва душа не ушла в пятки от восторга.

— Как же вкусно! — Цяо Синжань довольно прищурился, прожевал кусочек курицы и только тогда заметил, что Цзян Яньдун все еще стоит рядом.

Он возбужденно указал на свой столик, предлагая разделить трапезу.

— Не нужно, ешь сам, я дома поужинал.

— Ну ладно, тогда я приступлю, — Цяо Синжань слегка разочарованно кивнул, приподнимая ложку.

Глядя на его милое выражение лица, Цзян Яньдун усмехнулся, порылся в пакете и достал небольшой контейнер.

— А это что?

Цяо Синжань уставился на деревянную коробочку размером с ладонь, гадая, что внутри.

— Открой и посмотри. — Цзян Яньдун придвинул стул, сел у кровати и с интересом уставился на красивое лицо Цяо Синжаня.

Цяо Синжань отложил ложку, украдкой сглотнул и, взяв коробочку, принялся. От нее слабо пахло жареным маслом и луком-пореем. Глаза Цяо Синжаня засияли. Он осторожно приоткрыл крышку: внутри на салфетке с цветочным узором лежали два аппетитных жареных баклажана в кляре.

— Боже, это же жареные баклажаны? — Цяо Синжань изумленно открыл рот. Разве он сам не говорил в обед, что ему такое нельзя?

— Рана еще не зажила, так что не больше двух штук.

Цяо Синжань замер. Он не ожидал, что Цзян Яньдун запомнит такую мелочь, сказанную вскользь. По телу разлилось тепло. Он поднял голову, чтобы улыбнуться, но, встретившись с нежным взглядом собеседника, вдруг почувствовал, как к горлу подкатил ком, а из глаз покатались горячие слезы.

— Прости, я просто... — Цяо Синжань, прижимая к себе контейнер, начал сбивчиво извиняться, машинально смахивая слезы рукавом.

Но в следующую секунду его подбородок оказался в чужих пальцах. Теплая кожа коснулась его кожи. Цяо Синжань смотрел на человека, находившегося так близко, и мысли в голове спутались.

Мягкая салфетка коснулась его лица. Цяо Синжань заворуженно изучал черты лица Цзян Яньдуна, а исходящий от него аромат кедра лишал дыхания.

Цзян Яньдун сам не знал, почему поступил так импульсивно. Опомнился он лишь тогда, когда уже держал Цяо Синжана за подбородок и вытирал ему слезы.

Человек перед ним с покрасневшим носом и глазами, с влажным, ничего не понимающим взглядом, так сильно тронул его сердце, что он едва сдержался, чтобы не прижать его к кровати.

— Чего ты плачешь, дурачок?

Низкий голос Цзян Яньдуна, сопровождаемый теплым дыханием, коснулся уха. Цяо Синжань почувствовал, как зарделись щеки. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но тот уже отпустил его подбородок.

— Я схожу в кабинет врача.

Он смотрел вслед уходящему Цзян Яньдуну и машинально коснулся места, где только что чувствовались его пальцы — казалось, там до сих пор сохранилось его тепло.

Великий босс только что вытер ему слезы. И так нежно.

Придя в себя, Цяо Синжань взял палочки и отправил в рот кусочек баклажана. Знакомый вкус наполнил его чувства. Он жевал медленно, бережно — ведь порция была совсем маленькой, а так хотелось растянуть удовольствие.

Он всегда любил это блюдо, но никогда не задумывался, кто именно его готовил. Поскольку вкус баклажанов от Цзян Яньдуна был точь-в-точь как в детских воспоминаниях, он решил, что еду, как обычно, приготовила тетушка Линь.

А настоящий повар — в лице грозного босса — в это время стоял в коридоре, подставляя лицо холодному ветру, пытаясь остудить пыл, возникший в палате. Глядя на огни ночного города, он потянулся за сигаретой.

Огонек зажигалки вспыхнул в темноте. Мужчина с прямой осанкой прислонился к стене в зоне для курения, его спокойный взгляд был бездонен. Запрокинув голову, он выпустил тонкую струйку дыма, обнажив при этом четко очерченный кадык.

Цзян Яньдун потерял пальцы, словно на них до сих пор осталась нежная кожа того парня. Как же его Синжань умеет соблазнять!

Уголок его губ дрогнул в легкой усмешке. Спустя долгое время, когда сигарета догорела, он затушил окурок о мусорный бак и, широко шагая, скрылся за поворотом.

Цяо Синжань в одиночестве доел кокосовую курицу, съел пару ложек риса и почувствовал, что больше не может. Подумав, что Цзян Яньдун вернется не скоро, он откинул одеяло и осторожно выбрался из постели.

Он несколько дней лежал, не вставая, поэтому сейчас все тело казалось ватным. Он аккуратно размялся, стараясь не делать резких движений, чтобы не потревожить рану на затылке.

Закончив, он напевая что-то под нос, выдернул шнур питания, убрал горшочек в контейнер, накрыл крышкой остатки риса. Как только он собрался пойти в ванную помыть руки, за дверью послышался звук открываемого замка.

Сердце Цяо Синжана екнуло. В панике он бросился к кровати, но, сделав слишком резкое движение, поскользнулся на капле воды, которую, видимо, пролил раньше. Он начал падать назад, но в последний момент успел ухватиться за спинку кровати.

Он удержался на ногах, но в затылке что-то будто разорвалось, пронзив голову острой, жгучей болью.

Рана пульсировала. Он замер, боясь пошевелиться, а в висках застучало от боли.

— Я же сказал не вставать с кровати, чего ты бегаешь? — Цзян Яньдун, открыв дверь, как раз застал момент, когда Цяо Синжань дернул рану, и не смог скрыть раздражения.

Он быстро подошел ближе и увидел, что на затылке проступила кровь, а сам парень дрожит от боли.

— Я с тобой еще разберусь! — процедил сквозь зубы Цзян Яньдун и нажал кнопку вызова медсестры. — Пост медсестер? У пациента из спецпалаты разошелся шов.

Цяо Синжань дрожал всем телом, закусив губу. Без обезболивающего кожа головы казалась разорванной в клочья. Рана была небольшой, но когда края расходятся вот так, поневоле, боль становится невыносимой.

— Цзян Яньдун... — слабо позвал он, чуть не теряя сознание от боли.

Цзян Яньдун не решался трогать рану, но, услышав этот жалобный голос, не выдержал и

осторожно обнял его.

— Не бойся, врач скоро будет.

— У-у, босс! Я умру? — Цзяо Синжань был весь в слезах. Почувствовав тепло его объятий, он разревелся еще сильнее, но из-за боли в голове перед глазами плыло, и он безвольно обмяк в руках Цзян Яньдуна.

— Все хорошо, потерпи немного.

Врач и медсестры прибыли быстро. Они уложили его на кровать, сделали укол и повезли в операционную.

Повторное наложение швов заняло не больше десяти минут. Цзян Яньдун, увидев, как его вывозят из операционной, с покрасневшими от тревоги глазами тут же бросился навстречу.

— Вэньшу, как он?

— С пациентом все в порядке, но в ближайшие два дня лучше не давать ему вставать. Пусть соблюдает постельный режим, пока ничего не ешьте, сейчас я поставлю ему зонд для кормления, — Чжэн Вэньшу поправил очки, сохраняя серьезное выражение лица.

— Хорошо, я понял. — Цзян Яньдун кивнул, с тревогой взглянув в сторону палаты.

— Кстати, о том, что я говорил в прошлый раз: будь осторожнее. Твой подопечный, похоже, перешел дорогу кому-то серьезному. — Чжэн Вэньшу вздохнул. Он был однокурсником Цзян Яньдуна уже много лет, но впервые видел, чтобы тот так сильно о ком-то заботился.

— Я знаю, уже отправил людей на поиски.

— Это хорошо. На днях пришлю тебе медицинское заключение, все доказательства я сохранил. В конце концов, инородные тела вроде ватных волокон в мозгу — это крайне опасно. Если бы он не потерял сознание, сгусток крови вместе с волокнами мог остаться там навсегда, что имело бы пожизненные последствия.

Чжэн Вэньшу вздохнул. За семь-восемь лет врачебной практики он впервые столкнулся с подобным.

— Я найду того, кто это сделал, и не прощу его. Спасибо за сегодня, как-нибудь угощу тебя ужином. — Цзян Яньдун похлопал его по плечу и добавил: — Но только после того, как разберусь с делами этого парня.

— Договорились, буду ждать. Завтра пусть Чжан Яо зайдет ко мне в кабинет за отчетом, ты же понимаешь. — Чжэн Вэньшу приподнял бровь, и в его узких глазах блеснул огонек интереса.

— Да.

<http://bllate.org/book/18655/1798086>